

Вырезка из газеты

БАКИНСКИЙ
РАБОЧИЙ

г. Баку

10 ИЮЛ 1987

НЕОКОНЧЕННЫЙ СЮЖЕТ ДЛЯ ДРЕССИРОВЩИКА С БЕГЕМОТОМ

АЛЛО, ОТВЕТЬТЕ РЕДАКЦИИ!

В «Союзгосцирке» мне пояснили: «Рады бы помочь, однако... Дело в том, что Тофик Ахундов гастролирует со своим корбинным номером в международной программе, и его конкретные координаты мы вряд ли сможем дать сегодня. Впрочем, попробуйте-ка через домашних его отыскать...»

Спасибо за совет — перезвонил на квартиру. Но вновь осечка — отец его, художник Гусейн Ахундов, долгие годы проработавший на «Мосфильме», сказал, что, кроме того, что я уже знаю, ничего более не известно.

А знал я только одно: аттракцион заслуженного артиста Азербайджанской ССР Тофика Ахундова — дрессированный бегемот Жужа — имеет в Венгрии неоспоримый успех и каждый его выход на арену ожидается тамошней избалованной цирком публикой с большим-пребольшим нетерпением. Причем подсказало эту тему «Время», в один из недавних вечеров посвятившее бакинскому дрессировщику емкий, со вкусом скомпонованный телесюжет.

Оставалась последняя попытка, и я позвонил в Будапештский цирк. Увы, удача словно отвернулась от меня — подошедший к телефону вице-директор распорядительной администрации Геза Ковач пояснил, что буквально накануне продолжавшаяся почти три месяца программа, говоря языком спортивных комментаторов, финишировала и артисты разъезжаются по домам.

— Что до Тофика Ахундова, — я не скрывал огорчения, и мой далекий собеседник почувствовал это, — то он, насколько мне известно, решил ехать в Москву поездом. А когда, я при всем желании сказать не смогу...

Прежде чем попрощаться, я рискнул все же спросить хоть о каких-нибудь подробностях венгерских гастролей азербайджанского артиста.

— О, с удовольствием! — услышал в ответ. — Отшлифованный до блеска, преисполненный виртуозности, номер Тофика Ахундова и участвовавшей вместе с ним его жены Людмилы имел огромный успех. Публика прямо-таки неистовствовала, принимая вашего земляка. Распорядительница манежа, весьма знатная в нашем венгерском цирке дама с более чем тридцатилетним стажем, тонко почувствовала структуру момента и едва ли не с третьего дня объявляла его выход не иначе, как: «А теперь — наш милый Тофик!» Кстати, по два раза ежевечерне, поскольку выступал он не только как укротитель гиппопотама, но и как шеф группы эквилибристов, верный своей первоначальной цирковой привязанности. Артист, мне думается, в долгу не остался и, выходя из-за кулис, благодарил по-мадьярски: «Кесенем сипен!», чем приводил зрителей в еще больший восторг.

Критика отнеслась к «интеллект» двухтонного увальня Жужи и проделкам проказника павиана — бабуина Лоры с откровенной благосклонностью.

Собственно, этому не приходится удивляться. О сложности, выразительности номеров Тофика Ахундова с нескрываемым восхищением писали газеты Бельгии, Сингапура, Ирана, Кувейта, Ирака, Сирии, Таиланда, Непала, Бангладеш, Новой Зеландии, Австралии, где он гастролировал с неразлучным своим бегемотом под щедрые рукоплескания переполненных

партеров и балконов, лож и галерки.

...А почему же тогда в заголовке фигурирует слово «неоконченный»?

Все просто: дрессировщик, как мне сообщили его бакинские друзья, вынашивает сейчас идею новых походов Жужи и готов доказать, вопреки утверждению поэта, что все же легкая «это работа — из болота тащить бегемота...»

А на ближайшее будущее он замыслил совершенно неожиданный аттракцион, решив представить зрителю дрессированного носорога. Кстати, то будет второй за всю многовековую историю циркового искусства выход на арену этого экзотического животного.

А. КЯЗИМЗАДЕ.

На снимке: заслуженный артист Азербайджанской ССР Тофик АХУНДОВ и его четвероногий партнер — бегемот ЖУЖА на арене Московского цирка.

Фото М. Гашумова.

